В целом, Гарри должен был признать, что, даже несмотря на несколько пугающую перспективу открытия бала перед ним, жизнь определенно улучшилась с тех пор, как он справился с первым заданием. Он уже не вызывал столько неприязни в коридорах, что, как он подозревал, во многом было связано с его выступлением; люди, носившие на лацкане значки «Поддержим чемпионов», наконец-то улыбались, глядя на него.

Если бы ему и пришлось жаловаться, то только на статьи Риты Скитер и шепот Драко Малфоя, тонко поддерживающего их в мельнице слухов Хогвартса. Малфой мог не показывать свое недовольство на публике, но это не мешало ему продолжать его в подсобке, где оно не было заметно для Босбатона и Дурмстранга.

Последняя неделя становилась все более шумной. Повсюду ходили слухи о Йельском бале, хотя Гарри не верил и половине из них – например, что Дамблдор купил у мадам Розмерты восемьсот бочек глинтвейна.

Некоторые из учителей, например, маленький профессор Флитвик, отказались от попыток научить их многому, когда их мысли были так явно заняты другим; он позволил им играть в игры на своем уроке в среду и провел большую часть урока, разговаривая с Гарри о совершенном заклинании Капре Ректариум, которое Гарри использовал во время первого задания турнира.

Другие учителя не были столь щедры. Например, профессору Биннсу ничто не мешало продолжать читать свои заметки о восстаниях гоблинов – поскольку Биннс не позволил собственной смерти помешать ему продолжать преподавать, они полагали, что такая мелочь, как Рождество, не помешает ему. Удивительно, как он мог заставить даже кровавые и злобные гоблинские бунты звучать так же скучно, как доклад Перси о дне котла.

Профессора МакГонагалл и Муди заставляли их работать до последней секунды своих занятий (МакГонагалл распускала волосы в день игры в квиддич и перед ней), а Снейп, конечно же, не позволял им играть в игры на уроке. Злобно оглядывая их всех, он сообщил им, что на последнем уроке семестра он будет испытывать их противоядие от ядов.

«Злой он, - с горечью сказал Рон в общей комнате Гриффиндора, - устраивает нам испытание в последний день. Портит нам последнюю часть семестра и всю учебу».

«Ммм… но ты ведь не особо напрягаешься, правда?» - сказала Гермиона, глядя на него поверх своих записей по зельям. Рон был занят строительством карточного замка из своей пачки «Взрывных котиков» - гораздо более увлекательное занятие, чем игра с немагическими картами, потому что в любую секунду все могло взорваться.

«Уже почти Рождество, Гермиона», - лениво сказала Айви; она в десятый раз перечитывала «Историю ведьм на протяжении веков», сидя в кресле у камина.

«Нет, это не так; осталось еще десять дней».

«. . . Это почти Рождество, Гермиона».

Гермиона вздохнула и сурово посмотрела на Гарри. «Я думала, что ты будешь делать что-то конструктивное, Гарри, даже если ты не хочешь учить свои противоядия!»

«Например?» - спросил четвертый чемпион.

«Яйцо!»

«Давай, Гермиона, у него есть время до двадцать четвертого февраля», - сказал Рон, раскладывая карты.

«Но на это могут уйти недели! Ты будешь выглядеть настоящим идиотом, если все остальные будут знать, какое следующее задание, а ты нет!»

«Оставьте его в покое; он заслужил небольшую передышку».

И начался спор между двумя противоположностями.

Гарри, который ничего не делал, уставился на них – ну, по большей части он уставился на Гермиону. Он участвовал в подобных спорах с Гермионой уже n-ное количество раз. В прошлом он всегда считал их очень раздражающими, когда приходилось отвечать на вопросы о том, как он «развлекался».

'Ах, веселье, да, - подумал Гарри, - теперь эти вещи не такие уж и веселые, не так ли?'

В тот день, когда его имя вылетело из Огненного кубка, все эти маленькие забавы были выброшены из его головы и жизни – у него не осталось времени на дурачества. А вместе с этим исчезли и их с Гермионой препирательства.

И тут он увидел это.

Постоянные насмешки и колкости были не со зла, а из заботы. Эта забота проявлялась на самом деле, когда он боролся с внезапным кризисом.

Внезапно ее голос стал нежным, а не раздражающим; ее слова – успокаивающими, а не режущими; ее взгляд – обеспокоенным, а не насмешливым. Это была совершенно новая Гермиона, Гермиона, которая ему нравилась.

«Гермиона», - сказал он. Гарри Поттер был не из тех, кто стесняется.

Девочка что-то пробурчала, прежде чем посмотреть на Гарри. «Да, в чем дело?»

«Ты пойдешь со мной на бал?»

Группа замолчала, и общая комната стала внимательной. Все в полной тишине наблюдали, как Гарри смотрит на Гермиону, которая смотрела на него с ошеломленным и удивленным лицом.

Айви, которая лежала в кресле, свесив ноги с боков, мгновенно поднялась, а рука Рона, державшая карты, замерла в воздухе, когда он уставился на двух своих друзей.

«Вы серьезно? Это не розыгрыш?»

«Да, я не шучу, и это не розыгрыш», - ответил Мальчик-Который-Выжил.

«Почему я?»

«Ты знаешь меня», - сказал Гарри, - «и мне нравится думать, что я тоже тебя знаю». . . Я хотел бы взять тебя, которого я знаю, с собой на Бал».

«И это все?»

«Вот и все. Разве этого недостаточно?

«Н-нет, этого достаточно».

«Как и тебе. . . ?»

«Да».

Комната была готова вспыхнуть, но Гарри заговорил, немного задержав ее.

«Я бы хотел, чтобы ты была немного более… … внятнее», - улыбнулся он, наклонившись вперед.

«Не дави на меня, Поттер».

'Я тоже Поттер', - подумала Айви, но промолчала.

«Пожалуйста, я настаиваю», - попросил Гарри.

Брюнетка с волнистыми волосами задвинула одну сторону за ухо. «Ладно, если ты так хочешь… . . Я принимаю твое предложение; я пойду с тобой на Бал».

Теперь толпа взорвалась – аплодисменты и улюлюканье, полный комплект. Все окружили чемпиона и его спутницу – праздник обеспечен.

Рональд Уизли посмотрел в свою сторону; у него все еще не было пары.

«Итак… . Айви, может, пойдем вместе?»

Ответ пришел быстро. «Нет, спасибо, Рон. Я буду в порядке».

«Да ладно!»

-*-*-*-*-*-

Куинн Уэст – ГГ – «Эмм… . привет, я думаю. Увидимся в следующий раз».

Айви Поттер – Соперница №1 – Получила отказ. Теперь чувствует себя немного лучше.

Дафна Гринграсс – соперница №2 – Упустила свой шанс. Чувствует себя не очень хорошо.

Гарри Поттер – Ну, у меня есть пара для бала. Как насчет вас, ребята? Да, я спрашиваю вас.

Гермиона Грейнджер – О боже, она опять собирается в озеро.

-*-*-*-*-*-

http://tl.rulate.ru/book/54177/2859708